

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ МОСКВЫ

Искусство очаровывает и влечет, когда на его безбрежном море начинают бушевать непогоды.

В бурях и шквалах опрокидываются старые ладьи, а новые, бодрые мореплаватели ставят паруса и мчатся вперед к неведомым, но зовущим далям.

Когда же наступает штиль, — искусство незольно начинает повторять самого себя, вращаться в кругу уже достигнутых возможностей и быстро изживает те соки, приток которых необходим, как обновляющий элемент, поддерживающий жизнь искусства.

Увы, нужно признать, что нынешний художественный сезон — яркий показатель безвременья в искусстве, наводящий скуку и уныние, может быть даже и отчаяние, если бы не вера в могучие корни русского искусства, которые спасут его от невзгод и засухи.

Выставочный сезон нынешнего года — штиль в безбрежном море искусства, штиль с безжизненно повисшими парусами, штиль, наводящий безотрадное уныние.

Длинный ряд выставочных вернисажей сплел годовой венок российскому художеству, в котором, как обычно блеклыми, потухающими, умирающими тонами прозвучала вереница "передвижнических" полотен; ярко прозвенел художественный пустоцвет "Бубнового Вальса"; безрадостным, давно знакомым, наскучившим, без ожиданий и надежд промелькнул "Союз"; холодным и разочарованным оставил когда-то радовавший "Мир Искусства".

В залах у "передвижников" все так же пахнет нафталином, так безотратно стары изжитые художественные традиции.

"Союз", когда-то революционный, видевший в своих залах первые

проблески импрессионизма, — теперь забрел в туник одичавших достижений, повторяя из года в год одни и те же колористические мотивы, одни и те же живописные подходы к натуре, даже одни и те же художественные сюжеты...

К "передвижникам" и "Союзу", — наиболее правому крылу русской живописи, — примыкает целый ряд художественных обществ, отражающих свое живописное **credo** в незамысловатых эстетических достижениях.

Их выставки в достаточной степени безличны, и их многочисленные полотна перепевают старое на старые же лады, от наивного реализма "передвижников" до примитивного решения импрессионистических заданий однобоко понятых традиций французов. Выставки "Свободного Творчества", "Московского Товарищества", "Салона", "Общества Любителей Художеств", "Звена" и т.д. представляют какие-то бухты сонные, где цветет тишина и куда не доносятся шквалы и смерчи, бушующие в открытом море.

В самом деле, как будто где-то далеко-далеко прогрехотали бури революционных взрывов в мире искусства за последние годы.

Лишь какой-то отдаленной рябью иногда отражаются в искаженном свете яркие достижения современности.

Для художников этих выставок как будто не существуют те проблемы современной живописи, которые являются передовыми в новом эстетическом сознании.

Так проблемы формы, фактуры, композиций и гармонии настолько чужды всем участникам этих выставок, что почти не затрагиваются в их творчестве.

Но несмотря на затхлую атмосферу в их залах, огромное большинство их полотен попросту плохо сделаны, плохо сработаны, обнару-

живая в этих живописях к тому же и юных мастеров.

С выставками "Мир искусства" еще не так давно связывались обычно лучшие ожидания сезона.

И они нередко оправдывались.

В сущности, тот облик, который был придан живописному течению, идущему под флагом "Мир Искусства" и который отражал художественный ретроспективизм Бенуа, Сомова, Добужинского и др., ~~т~~^и не долго оставался характерным для этого течения.

Несмотря на явно выраженный эклектизм этой Петроградской школы живописцев, ~~т~~ у них было достаточно широты, чтобы не ограничиваться в замкнутом круге, и двери "мира Искусства" всегда были широко открыты всему талантливому и интересному.

Эти выставки, объединяя довольно отдаленные течения, сделались лучшими выставками сезона.

Были года, когда вернисаж "Мир Искусства" был в своем роде значительным событием.

Здесь оформились такие дарования, как Петров-Водкин, Сарьян, Кончаловский, Машков, Бор^{ис} Тригорьев, Карев и другие.

Вокруг выставок "Мир Искусства" сосредоточивался центр художественной культуры, и хотя они потеряли определенный индивидуальный облик, тем не менее здесь появлялось много выдающегося и талантливого.

Может быть именно благодаря потери определенного облика и значительной широты, ~~т~~ выставки "Мир Искусства" и приобрели особую ценность.

Правда, ни крайне правые, ни крайне левые течения не были здесь представлены, ~~т~~ но все то, что в достаточной степени созрело и формировалось в определенные традиции, ~~т~~ находило здесь свое вы-

ражение и опору.

Так было до войны. За последние годы выставки "Мир Искусства" значительно потускнели, а на достижения еще недавних новаторов уже легла предательская консервативная поволока.

Бледной, безрадостной, неволнующей была выставка и в нынешней сезоне.

Чувствуется, как мастера, еще недавние революционеры искусства, начинают повторять себя и как тускнеют ожидания и надежды, связываемые с их творчеством.

Крайние левые течения в своих новых заданиях настолько далеко ушли даже от левого крыла "Мир Искусствничества", что, кажется, уже невозможно совместить под одним знаменем столь разные художественные мировоззрения.

Эти левые течения были обособлены отчасти на "Бубновом Завете", но, главным образом, на выставке "Левой Федерации профессионального союза живописцев".

Здесь была представлена так называемая "беспредметная" живопись.

В полотнах Розановой, Лестель, Удальцовой и др. ^{Удаль} совершенно отсутствует сюжет, даже не в смысле "рассказа", "литературы", каковым он является хотя бы у "передвижников"; ~~т.е.~~ сюжет отсутствует у них как простое изображение предмета видимого мира, как обыкновенный

Их произведения ничего не изображают. В них решения чисто живописных задач. Они строят цветовую гамму, как абстрактную проблему, изучая диссонансы и консонансы цвета, его насыщенность и глубину.

Они разрабатывают фактуру и поверхность полотна, ставя в за-

зависимость наложение краски от интенсивности и словоборство и т. д.

Итак, цветовые задачи прежде всего, а также задачи композиции — онного и чисто технического характера являются основными в их творчестве. Решения эти интеллектуально абстрагированы от всех элементов, так или иначе, посторонних имплантов.

Все их построения несколько "лабораторны", но объясняются этой крайней расчлененностью, которая теперь преобладает в искусстве.

Несмотря на то, что их создания нельзя причислить к большому искусству, — все же их достижения значительный вклад в художественную сокровищницу.

Переходя от общих выставок к индивидуальным — нужно отметить выставку гравюр и офортов В.Д.Фалилеева.

Из русских гравюров по дереву, линолеуму и металлу Фалилеев является одним из культурнейших. Его офорты обнаруживают в нем большого мастера, обладающего техническими данными, приобретенными в суровой школе.

Выставка А.Рыбникова, молодого малоизвестного художника, показательна, как образец работы, не претендующей на похвалы и славу, а скромно шествующего своим намеченным путем.

Общий взгляд, брошенный на нынешний живописный сезон, наводит на довольно печальные размышления. Русское искусство на перепутьи.

Правда, оно далеко ушло как от наивного натурализма и подражательности природе, так и от сюжетности или вымышленной интриги литературного характера. Русское искусство под влиянием французов вышло наконец на широкий путь чистых живописных достижений.

В картинах современных русских художников в значительной степени исчезли посторонние живописные элементы и проблемы чистого искусства выдвинулись во всей их непосредственной ценности.

Но все же в русской живописи нет объединяющего начала, нет глубины, нет тех элементов, которые создают большое искусство и являются результатом длительной культурной работы.

В русской живописи большой распад, отсутствие преемственности, цельности и традиций.

Большие дарования и значительные достижения отдельных художников не спасают русскую живопись от разброда, подражательности и провинциализма.

Русской живописи не хватает идеи, которая объединила бы разрозненные силы, создала бы сплоченное целое, преемственно зависимое, без которого не может быть прочной художественной культуры.

Москва 10.VI

Н.Т.

"Новый путь", 26 (13) июня 1918 г., № 75.